

УДК: 903.2/739.5

DOI: 10.52094/3005-9941.45.2024.024

Акмал Фозилжонович Улмасов

Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан

E-mail: akmaljonu@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ КУРИЛЬНИЦЫ ИЗ ДАЛЬВЕРЗИНТЕПА: ТЕХНИКА, СИМВОЛИКА, ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Резюме: В статье представлен новый археологический артефакт – металлическая курильница, обнаруженная в результате археологических раскопок на городище Дальверзинтепа. В статье описаны технические характеристики и художественные особенности этого предмета, а также проведен сравнительный анализ с аналогичными образцами из археологических комплексов других историко-культурных регионов, таких как Парфия и Гандхара. Особое внимание уделено технике изготовления и символическому значению рукоятки в виде оленя. Также, предпринята попытка выявить происхождение и контекстуальное значение данного артефакта, исходя из исторических исследований и анализа существующих культурных практик.

Ключевые слова: металлическая курильница, находка, Дальверзинтепа, Бактрия, Кушан, ритуал, благовоние, олень, зооморфный, символ

Археологический памятник Дальверзинтепа в древности был одним из крупнейших городов древней Бактрии. Его формирование началось в греко-бактрийский период с цитадели, а в кушанский период он расширился до шахристана. Здесь, как и в других крупных городах кушанской Бактрии, развивались градостроительная культура, архитектура, религия, искусство, ремесла, торговля и т.д. Памятник был известен ещё в 1930-х годах и позднее был обследован археологом Л.И.Альбаумом. С 1967 года на городище начались стационарные археологические исследования “Узбекистанской искусствоведческой экспедицией” (УзИскЭ) Института искусствознания АН РУз и продолжаются по сей день (рис. 1).

В 2015-2017 годах экспедиция провела сезонные археологические исследования на территории Шахристана. В результате раскопок были обнаружены остатки строительного комплекса (Дт-32), состоящего из нескольких помещений. В культурных слоях было обнаружено большое количество керамики, чираги (светильники), терракотовые статуэтки, каменные пряслица, бронзовые зеркала, монеты и другие предметы домашнего обихода. Эти находки свидетельствуют о широком развитии изобразительного и прикладного искусства, ремесел и торговли в древности [1, с.25-27].

Среди археологических находок, выделяется одна уникальная по форме металлическая курительница для благовоний. Она состоит из двух частей: круглого диска в форме тарелки и ручки в виде оленя. Размеры курительницы: диаметр диска – 9 см, высота – 2,3 см, глубина – 1,5 см; длина ручки – 9,3 см, высота – 10,2 см, толщина – 2,2 см. После очистки и реставрации, детали курительницы стали четко видны.

Обнаруженная курительница была покрыта ржавчиной и остатками земли. После завершения раскопок предмет был отправлен в реставрационную лабораторию Института. В процессе реставрации были проведены механическая и химическая очистка. Сначала прилепшие остатки с поверхности курительницы были удалены механическим способом, а затем предмет подвергся химической обработке раствором “Трилон-В”. В результате очистки находка приобрела первоначальный облик, и все ее детали стали четко различимыми (Рис. 2 а, б).

По предварительным наблюдениям, диск и ручка курительницы были изготовлены отдельно и затем соединены. Два фронтальных копыта оленя были припаяны к металлической пластине, а затем прикрепились к диску. Тело оленя было сформировано методом литья, а затем обработано механически. Диск курительницы был выполнен методом чеканки и украшен концентрическими желобками и круглешками.

Ручка курительницы, выполненная в виде оленя, является важным элементом. Она изображает животное с приподнятым туловищем, широко открытой пастью и крупными рогами, детали оленя выполнены с высокой степенью реализма.

Находка уникальна, такого типа металлические курительницы неизвестны не только на Дальверзинтепе, но и на других древних памятниках Бактрии. Однако, два очень похожих по форме образца хранятся в галерее “Баракат” в Лондоне. Ручка одного из них точно также как у дальверзинской курительницы изображает оленя или горного козла, а у другой выполнена в виде барана. В краткой справке об этих предметах, говорится, что они были изготовлены из бронзы и использовались в период правления Сасанидов (200-600 гг. н.э.). На подписях к изображениям предметов, опубликованных на официальном сайте галереи, указано происхождение курительниц из Центральной Азии. Однако, согласно другим источникам, образец в виде рогатого горного барана был привезен из Парфии и датирован серединой I-II вв. н.э. [2, с.44-45].

Сравнительный анализ парфянских образцов с новыми образцами из Дальверзинтепе выявил как сходства, так и различия между ними. Во-первых, все образцы изготовлены из бронзы и выполняют сходные функции. Кроме того, одна из ручек имеет аналогичную форму, а другая прикреплена к круглому диску. Тем не менее, существует несколько отличий. Например, олень на курительнице лондонского образца идеально проработан с

анатомической точностью, но размеры чаши существенно различаются. Диск одного из аналогичных образцов имеет пятиугольную форму, тогда как другой – трапециевидную. Диск с одним выдвинутым краем опирается на три ножки. Информация о местонахождении и происхождении образцов из Центральной Азии пока остается неизвестной (Рис. 3 а, б).

Обнаружены сходные курильницы на территории Ирана, датируемые периодом Сасанидского правления. Один из примеров таких образцов хранится в коллекции Икуо Хираямы в Японии. В аннотации к фотографии, опубликованной в каталоге коллекции, написано следующее: “Ручка в форме крылатого грифона с рогами и львиным зевом закреплена двумя гвоздиками-скобами к краю изящного сосуда. В нижней части чаши имеется два отверстия, предположительно, для крепления ножек, аналогично предметам, найденным в Таксиле” [3, с.40].

Образец из коллекции Хираямы имеет очень близкую композицию к дальверзинскому образцу. Сходство также проявляется в размерах. Единственное различие заключается в том, что на иранском образце изображен грифон, держащий свое тело вертикально. Согласно описанию фотографии, бронзовая курильница для благовоний (в каталоге выставки указана как *Brazier* – лампа-жаровня) относится к периоду (II в. до н.э. – II в. н.э.) правления династии Аршакидов в Иране (рис. 4).

Еще две курильницы с зооморфными ручками, найденные в Иране, расширяют не только количество предметов этого типа, но и информацию о времени их использования. Один из них известен благодаря аукциону, а другой принадлежит Художественному музею Кливленда (*Cleveland Museum of Art*). Согласно источнику, они изготовлены из серебра (хотя по внешнему виду похоже что отлиты из бронзы – А.У.). Ручка одной из курильниц выполнена в виде пантеры. Хищник изображен с исключительной точностью и датируется I в. до н.э. – I в. н.э [4].

Второй образец, отлитый из бронзы, был найден в парфянском Иране, вероятно, в Буриджаре, и датируется 100 годом нашей эры [5]. Диск этой курильницы также имеет круглую форму и установлен на триножке, аналогично образцу из Дальверзинтепа. Ручка, прикрепленная к чаше, изображает хищника – гепарда (или леопарда), принадлежащего к семейству кошачьих. В обеих композициях животные изображены стоящими на задних лапах я. Реалистичный внешний вид животных, изображенных в пропорциональном и анатомически правильном решении, свидетельствует о высоком мастерстве древних парфянских мастеров, создавших их. Благодаря химической очистке, можно разглядеть текстуру пятнистого узора на теле гепарда (рис. 5 а, б).

Известно, что в середине III века до н.э. между независимыми царствами Парфии и Греко-Бактрии, отделившимися от государства Селевкидов,

развивались торговые и культурные связи. Вышеупомянутые аналогичные художественные образцы еще раз подтверждают, что эти связи были прочными. Государство Сасанидов, образовавшееся после упадка Парфянской империи, завоевало очень большую территорию, включая Согдиану и Бактрию. На обширной территории Узбекистана было найдено большое количество монет, металлических предметов и других артефактов, относящихся к периоду правления Сасанидов. Можно предположить, что новая курильница, найденная на Дальверзинтепе, возможно, была привезена из Ирана или изготовлена местным мастером по иранским образцам. Одним из доказательств этого является простой внешний вид оленя по сравнению с парфянскими образцами.

Металлические курильницы также были найдены в Гандхаре, которая в древности была тесно связана с Бактрией и Парфией в политическом, в экономическом, социальном и других аспектах. В частности, некоторые курильницы, упомянутые в научных работах, были обнаружены на археологическом памятнике Сиркапа в Таксиле (ныне Пакистан). Согласно исследованиям выдающегося английского археолога, сэра Дж.Маршалла, который изучал этот памятник, курильницы использовались в ритуальных целях и, вероятно, были принесены в святилище. Ручки курильниц, изображенные в виде хищника или крылатого грифона с поднятыми передними лапами и опирающимися на землю задними лапами, явно имеют западноазиатский или эллинистический характер. Маршалл предполагает, что происхождение этих двух курильниц, найденных в Сиркапе, может быть связано с западом, как и у других образцов [6, с.127, 595].

Гандхарские курильницы больше похожи на парфянские образцы, чем на бактрийские. Их приближает к единственному пока экземпляру из Дальверзинтепе – дискообразная чаша для благовоний. Ручки, выполненные в виде грифонов, их размеры, а также форма диска очень похожи на парфянские образцы. Однако есть и разница между ними. Например, на иранском образце дискрасположен так, что создается впечатление, что хищник прыгает вверх, хотя он находится в горизонтальном положении.

В индийской курильнице грифон расположен горизонтально и неподвижно. Различия также заметны и в стилистических особенностях животных. Например, на одном из парфянских образцов рога и крылья грифона подняты вертикально, в то время как на курильнице из Гандхары крылья опущены. Кроме того, у таксильского грифона передние лапы намного короче, чем у парфянского. Заметную разницу также можно увидеть в их чашах для благовоний. Диск парфянских курильниц имеет простую форму, и неглубокий резервуар. Курильница из Гандхары имеет глубокую чашу сложной формы, у которой бортик отворачивается, а плоский венчик по окружности украшен бусинами полукруглой формы. Установлена чаша на

трех длинных ножках (рис. 6).

В литературе о находках из Сиркапа, не указывается датировка, но, учитывая их композиционное и стилистическое сходство с парфянскими образцами, можно предположить, что они принадлежат индо-парфянскому периоду, то есть I-II века н.э. Если это так, то они, вероятно, созданы в рамках одной школы, уже давно сформировавшейся и имеющей квалифицированных мастеров по изготовлению изящных металлических изделий.

Происхождение исирикданов в целом уходит своими корнями в глубокую древность. Ритуальные предметы такого типа были распространены на обширной территории от Древнего Египта, Месопотамии, Ближнего Востока, включая Индию, Китай и Дальний Восток [7, с.173]. Стоит отметить, что хотя они выполняли одну и ту же и сходную функцию, они различались по материал, из которого они изготавливались, по внешней форме объемно-пространственной композиции и историко-культурной принадлежности. По мнению некоторых экспертов, курильницы с длинной ручкой широко использовались в буддийских ритуалах влияние которых заметно и в Китае и других регионах [8, с.76].

Изначально курильницы были подобны архитектурным сооружениям, имитируя их форму и структуру, многие из них были украшены архитектурными элементами. Например, две курильницы, относящиеся к периоду Ахеменидов, установленные на высоком основании, украшены рельефами сцен царской аудиенции Дария и цесаревича Ксеркса. Эти курильницы, ахеменидского типа, имели широкое распространение по торговым путям в Центральной Азии и Индии. Исследователи отмечают, что ахеменидские образцы, а также более поздние парфянские курильницы, оказали значительное влияние на формирование гандхарских, связанных с религиозными ритуалами [9, с.66].

Металлические курильницы с зооморфными ручками имели широкое распространение, что подтверждают находки в юго-западной части Аравийского полуострова. Эти образцы, хранящиеся в Метрополитене и британских музеях, относятся к VIII-III вв. до н.э. Они изготовлены из литой бронзы и представляют собой чаши с растопыренными ножками. На одной из стенок изображена стоящая фигура козерога или дикого козла (лат. *Ovis orientalia*) под символами звезды и полумесяца (рис. 7 а, б). Согласно исследователям, они отражают храмовую архитектуру – украшены зубцами-мерлонами и триглифами [10, с.79].

Эволюция металлических курильниц оказала влияние не только на их внешний вид, но и на их назначение. Однако их духовная суть и символические значение остались неизменными. Примером служат металлические кадельницы или светильники из Южной Аравии, где были обнаружены ранее упомянутые образцы. Многие из них происходят из

современного Йемена и имеют схожие характеристики: грушевидный резервуар для масла с разнообразными декоративными элементами и ручки в виде протомы животных. Некоторые из них находятся в музее Лувра (Париж) и Музее истории искусств в Вене. Они включают удлинённый поддон и изогнутый кронштейн, украшенный прыгающим козлером, символом бога луны (рис. 8 а, б). На некоторых изображены горные козлы, напоминающие представителей породы с Дальверзинтепа. Исследования показали, что первый светильник относится к I в. до н.э. – I в. н.э., а второй к середине I–III вв. н.э. [11, с.253].

Вернемся к образцу из Дальверзинтепе, где животное, служившее ручкой курильницы, скорее всего представляло изображение бухарского оленя (лат. *Cervus elaphus batrianus*), семейство которых широко распространено в Центральной Азии. В коллекциях Эрмитажа также известны металлические предметы в виде оленя. Схожий с образцом из Дальверзинтепе экземпляр отмечен в каталоге особой коллекции сокровищ Восточного отдела под номером №9/16. Несмотря на искусное исполнение, его тонкие и длинные ноги выглядят непропорционально по сравнению с туловищем. Рога и уши изображены крупнее, чем туловище. К телу оленя присоединена прямоугольная металлическая пластина методом прилепления. Исследователи отмечают, что тело оленя было полым, а его голова, туловище и ноги были отлиты по восковой модели в форме, а затем обработаны острым инструментом. Рога также отлиты отдельно и прикреплены к голове методом прилепления (рис. 9 а, б).

Другой экземпляр из коллекции Эрмитажа (№ 18/12) был изготовлен из серебра и служил ручкой для вазы с высоким горлышком. Ручка сосуда, изображающая стоящего на задних ногах дикого козла (лат. *Cervus nippon*), местами позолочена. Передние ноги опираются на изогнутую пластину, крепившуюся к венчику, задние же ноги опираются на крепившуюся к туловищу сосуда позолоченную пластину с дуговидными вырезами по бокам. В каталоге указано, что эта находка была обнаружена в Иране и датируется V–IV вв. до н.э. [12, с.216].

Интересно, что в настоящее время металлические курильницы с зооморфными ручками практически не используются. Вместо них на религиозных и других ритуалах, а также в повседневной жизни, чаще используются простые металлические лопаты или совки. Однако в древности эти инструменты также выполняли функцию курильниц (*incense shovel*). Внешне такие курильницы сильно отличаются от Дальверзинского образца. Следует отметить, что в древности лопаты такой формы также были традиционными и использовались непосредственно для благовоний в религиозных и светских церемониях (Tissot, 2006).

Подобный тип бронзовой курильницы был обнаружен в ходе раскопок

археологического памятника Беграм в Афганистане, проведенных французской экспедицией. Эта курильница состоит из емкости в форме диска с широким венчиком и маленьким резервуаром, опирающимся на три ножки и короткую ручку (рис. 10). Действительно, образец из Беграма значительно отличается от курильницы из Дальверзинтепы, хотя у них есть общие черты, такие как функция и форма круглой чаши для благовоний. Беграм, известный с древнего времени как Александрия на Кавказе, а затем как Капиша, столица Кушанской империи, прославился как центр культуры и искусства. По стилистическим признакам и аналогичным находкам из других археологических памятников, курильница из Беграма также может быть датирована I веком н.э. [13, с.241]

Также стоит упомянуть, что в музее Метрополитен в Нью-Йорке хранится металлический предмет такого же типа – лопатка для курения благовоний (англ. *Batillum*), датируемая I-II веком н.э. Этот предмет, напоминающий современные лопаты, изготовлен из бронзы и имеет вытянутую прямоугольную форму с декорированным краем (рис. 11 а). Ручка лопатки напоминает архитектурную колонну с основанием и капителью, а конец ручки разделен поперечной перекладной. Подобные древнеримские железные лопаты с короткой ручкой использовались для различных целей, включая и курение благовоний [14, с.177].

Интересно узнать о курильнице из могилы №239 на "Северном кладбище" в Бейт-Шеан, Израиль. Этот артефакт, датируемый 400-600 годами н.э., изготовлен из бронзы и представляет собой широкую прямоугольную чашу с длинной декоративной ручкой (рис. 11 б). Использовался он для благовоний и ароматических веществ. Хотя эта курильница была найдена на еврейском кладбище, она могла использоваться в религиозные обряды, христиан, самаритян и языческих ритуалах. Это говорит о религиозной терпимости в Бейт-Шеане, где сохранились основы эллинистической культуры [15, с.28-32].

Известно, что для многих северных народов олень и другие парнокопытные животные имели культовое значение в анимистических верованиях, играя важную роль в религиозной символике. Влияние этих факторов сформировало большое значение образа оленя в культуре и верованиях народов, обитающих в районах их обитания [16, с.202].

Символическое значение образа оленя в различных культурах и традициях ассоциируется с солнцем, светом, обновлением и духовностью. Его рога сравнивают с ветвями деревьев, а самец оленя считается воплощением изобилия и солнечного света. Китайцы связывают оленя с счастьем и долголетием, а в греко-римской традиции он ассоциируется с богиней Артемидой и символизирует элегантность и умеренность. Взаимосвязь между символическим значением оленя и использованием благовоний в религиозных

обрядов представляет собой удивительный пример того, как культурные символы и ритуалы переплетаются, отражая глубокие духовные убеждения и представления человечества [17].

Ароматные благовония также имеют древнюю историю – их использовали в целительстве, парфюмерии и религиозных обрядах. Различные вещества, как растительного, так и животного происхождения, были использованы для создания ароматов. В различных религиях, таких как буддизм и христианство, благовония играют важную роль в церемониях и ритуалах, создавая атмосферу святости и поклонения. Ладан, также известный как хармал или гармала, играет значительную роль в культуре и религиозной практике Центральной Азии. Это растение не только используется для очищения воздуха от зловонных запахов, но также имеет древние традиции использования в лечебных и религиозных целях, с защитой от негативных воздействий и избавлением от неприятностей [18, с.62-145].

И сегодня многие люди продолжают использовать ладан в повседневной жизни, но особенно в религиозных обрядах и традициях. Важно отметить, что научные исследования подтверждают антимикробные свойства дыма ладана, что может объяснить его широкое распространение в качестве средства для очищения воздуха и устранения вредных микроорганизмов. Например, великий ученый Абу Али ибн Сина, также известный как Авиценна, использовал ладан в лечебных практиках, что подчеркивает его значение в медицинской сфере. Таким образом, ладан остается важным элементом культурного наследия и практики в Центральной Азии, продолжая служить символом защиты, очищения и духовности для многих людей [19].

Итак, металлические курильницы, подобные образцу из Дальварзинтепе, представляют собой уникальный артефакт, который свидетельствует о древних религиозных и культурных практиках на протяжении многих веков. Их широкое использование в различных регионах, начиная от Ближнего Востока и до Китая, указывает на их значимость и распространенность. Эволюция формы и использования этих курильниц отражает изменения в культурных и религиозных традициях общества. Сначала они были символом роскоши, служили в религиозной практике, а позже они стали более простыми и универсальными предметами повседневной жизни.

Наше понимание этих артефактов обогащается благодаря археологическим находкам, таким как монеты и предметы домашнего обихода, обнаруженные вместе с курильницей в Дальварзинтепе. Это позволяет нам представить себе контекст использования и значение этих предметов в древних обществах. Таким образом, образец из Дальварзинтепе не только является ценным историческим артефактом, но и помогает нам лучше понять древнюю культуру и религиозные верования, которые лежат в основе современной культурной и исторической идентичности региона.

Действительно, техника изготовления искусственных рукояток в виде животных на металлических курильницах свидетельствует о высоком уровне мастерства древних ремесленников которые представляли собой настоящее произведение искусства, демонстрирующее высокое мастерство, проявляющееся в деталях.

Разнообразие стилей и форм этих рукояток, а также их сходство в различных культурных и исторических регионах, свидетельствуют о широком распространении и значимости этих предметов в разных обществах. Найденный образец на Дальварзинтепе добавляет новые данные к нашему пониманию истории и культуры этого региона. Его анализ и сопоставление с артефактами из других местных археологических комплексов позволяют нам лучше понять традиции и обычаи древнего общества и его влияние на современные культурные тенденции

Эти артефакты свидетельствуют о тесных культурных и торговых связях между различными регионами в древности и о важности ритуальной и религиозной практики в истории человечества. Эти археологические находки служат важным материалом для изучения истории искусства, религиозных практик и повседневной жизни древних цивилизаций. Все это помогает нам сформировать более полное представление о культурном и историческом наследии наших предков.

Использованная литература:

1. Тургунов Б.А., Улмасов А.Ф. Дальверзинтепа: исследования и находки // Ж. "Мозийдан садо". – Ташкент, 2017. №2 (274). – С. 25-27.
2. Kozloff A.O. (ed.), *Animals in Ancient Art from the Leo Mildenberg Collection // The Cleveland Museum of Art 1981.* – P. 44-45, no. 33.
3. Tanabe K. et. *Gandhara and Silk Road Arts. The Hirayama Ikuo Collection// Catalogue of the Exhibition. Asahi Shimbun, Tokyo, 2000. P. 40, Cat. No 76.*
4. Carter B. Horsley. *Antiquities Christie's. 10 AM, June 3, 2009 (source: <https://www.thecityreview.com/s09cant.html>)*
5. *Feline-Handled Incense Burner. Image and original data from The Cleveland Museum of Art (source: <https://www.jstor.org/stable/community.24604976>)*
6. Marshall J. *Taxila. Archaeological Excavations. Vol. I, II, III.* – Cambridge "At the University Press", 1951. – P. 127, 595-596; Pl. 176/320-322.
7. Naglaa F.A. Shehab. *Incense Burner in ancient Egypt // Journal of the Faculty of Archaeology. Vol. 25, 2022.* – P. 173-201.
8. 崔菊姬. 中国古代长柄香炉 北京大学考古文博学院, 北京 100871 (*in Chinese*). Choi G. *Incense Burner with handle in Ancient China // China Academic Journal, 2016.* – 76-6.

9. Stone E.R. A Buddhist Incense Burner from Gandhara // Metropolitan Museum Journal. The Metropolitan Museum of Art with JSTOR, 2004. – P. 66-99.
10. Sengupta A. Buddhist Jewels in Mortuary Cult: Magic Symbols. “Agam Kala Prakashan”. – Delhi, 2019. – P. LXXIX.
11. Antonini S. Bronzi sudarabici di periodo pre-Islamico. Tomo 3. IsIAO Roma, 2007. – pp. 253 (ISBN 978-88-85320-43-7)
12. Иванов А.А., Луконин В.Г., Смессова Л.С. Ювелирные изделия Востока. Древний и средневековый периоды. Коллекция Особой кладовой отдела Востока Государственного Эрмитажа. – Москва, 1984. – 216 с.
13. Tissot F. The Catalogue of the National Museum of Afghanistan. 1931-1985. Unesco Publishing. – Paris, 2007. – pp. 241.
14. Rutgers L.V. Incense Shovels at Sepphoris? // Galilee Through the Centuries. Confluence of Cultures. 2nd International Conference materials in 1997. – Eisenbrauns, 1999. – P. 177-198.
15. Avery E. Life and death at Beth Shein // Journal “Expedition”. Vol. 55, No. 1. Penn Museum, 2013. – P. 28-32.
16. Бармина Е.В. Образ оленя в традиционной культуре коренных народов Восточной Сибири // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – Красноярск, 2019. №2. – С. 202-2012
17. Набоков В. Олень (источник: www.newacropol.ru/alexandria/symbols/deer)
18. Chandra M. Cosmetics and Coiffure in Ancient India // Journal of the Indian Society of Oriental Art, Vol. 8, 1940. – P. 62- 145.
19. Толковый словарь узбекского языка. А.Мадвалиев изд. вниз «Национальная энциклопедия Узбекистана». – Ташкент, 2006-2008.

Иллюстрации:

1. Карта Бактрии, городище Дальверзинтепа и план раскопа.
- 2 а, б. Металлическая курильница с зооморфной ручкой. Дальверцинтепа. II-III вв. н.э. (состояние до и после очистки).
- 3 а, б. Металлические курильницы в галереи Баракат в Лондоне. Иран. I-II вв. н.э.
4. Металлическая курильница из Коллекции И. Хироямы. Токио, Япония. Иран. Миля. АВВ. II-вал. II века.
- 5 а, б. Металлические курильницы. Сасанидский Иран. I-II вв. н.э.
- 6 а, б. Металлические курильницы Гандхары. Сиркап, Таксила. I-II вв. н.э.
- 7 а, б. Металлические курильницы из Аравии.
- 8 а, б. Металлические лампы из Аравии.
- 9 а, б. Металлические ручки с изображением оленя из коллекции Эрмитажа.
10. Металлическая лопатка-курильница. Беграм, Афганистан.
- 11 а, б. Лопаты для благовоний: а) Средиземноморье; б) Израиль.

RESEARCH OF THE METAL INCENSE BURNER FROM DALVERZINTEPA: TECHNIQUE, SYMBOLICS, ORIGIN

Abstract. The article presents a new archaeological artifact – a metal incense burner discovered as a result of archaeological excavations at the Dalverzintepa settlement. The article describes the technical characteristics and artistic features of this subject, as well as a comparative analysis with similar samples from the archaeological complexes of other historical and cultural regions, such as Parthia and Gandhara. Special attention is paid to the manufacturing technique and the symbolic meaning of the handle in the form of a deer. Also, an attempt has been made to identify the origin and contextual significance of this artifact, based on historical research and analysis of existing cultural practices.

Keywords: metal incense burner, find, Dalverzintepa, Bactria, Kushan, ritual, incense, deer, zoomorphic, symbol.

Məqalənin redaksiyaya daxil olma tarixi: 14.03.2024